

ИРИНА ЛЕДОВСКАЯ

ИЗ ИСТОРИИ НЕКРОПОЛЯ СПАСО-АНДРОНИКОВА МОНАСТЫРЯ

Исторические кладбища, это признано во всем мире, являются истинными музеями под открытым небом. Достаточно вспомнить бережно сохраняемые в разных землях некрополи (в том числе русские): в Греции, Грузии, Франции и Италии, Польши и Чехии и многих других странах. Они исторически складывались вокруг храмов, во владениях монастырей и на специально отведенных участках. Кладбище – место вечного упокоения, город мертвых, символ и ориентир для понимания мирозерцания эпохи, важная составляющая ее духовной культуры. Захоронение на территории монастыря, около храма или внутри него, на престижном кладбище столицы или за чертой города, надгробные памятники, эпитафии и надписи, градостроительная символика кладбищ – все может иметь значение для полной характеристики исторического периода времени. Некрополь дает представление не только о художественных особенностях эпохи, панораме развития стилей, смене различных образов и форм в искусстве надгробия, он также многое может рассказать о земной жизни и деятельности умерших людей, социальной, политической, экономической жизни конкретного времени. Но, безусловно, главное значение кладбища для понимания всей культуры того или иного времени – это его отношение к акту сакраментальному, переходу в мир иной, от временности к вечности.

Драматична судьба городского и монастырского некрополя Москвы. Лишь в Донском монастыре сохраняется историческое кладбище, которое привлекает посетителей тишиной и покоем, романтическим настроением и «вечной поэзией» смерти. А еще совсем недавно на территориях всех московских монастырей были кладбища – наиболее почетные места захоронений для духовенства и мирян. Кладбища хранили историческую память и художественное наследие прошлого в разновременных надгробных памятниках и трогательных эпитафиях.

*Панорама Андроникова монастыря с новым кладбищем
в восточной части обители. Фото 1882 г.*

На высоком берегу Яузы, в трех километрах от Кремля стоит один из древнейших монастырей Москвы – Спасо-Андроников, основанный во второй половине XIV века и связанный со многими событиями русской истории и культуры. Архитектурный ансамбль монастыря складывался на протяжении пяти столетий. В центре обители расположен древнейший храм Москвы – белокаменный Спасский собор начала XV века, который был расписан святыми иконописцами Андреем Рублевым и Даниилом.

В нашей небольшой статье мы не будем останавливаться на многообразном значении Спасо-Андроникова монастыря в русской истории. Вспомним только, что был он и местом упокоения православных христиан и что одно из древнейших кладбищ Москвы находилось на территории Андроникова монастыря.

В ограде каждого русского монастыря существовали захоронения. Обычно ближайшими к храму были могилы настоятелей и монахов данной обители. Сохранился древний синодик Андроникова монастыря, из начального листа которого видно, что он в 1711 году переписан монахом Савватием с другого синодика XVII века (1). Из него следует, что уже в конце XV века в Андрониковом монастыре хоронили и мирян. Одними из первых в монастыре были захоронения Загряжских конца XV – начала XVI ве-

ка, которые продолжаются и в последующие века. Также из записанных в этом синодике фамилий встречаются в надписях на монастырских памятниках в следующие столетия Лопухины, Головины, Салтыковы, Трубецкие, Пушкины и другие известные фамилии, избравшие еще в XVII веке Андроников местом для захоронения своих родственников. Самым значительным среди этих фамилий был род Лопухиных, они хоронили своих близких в монастыре с 1671 по 1821 год. Погребения Лопухиных находились и в самом Спасском соборе, в Знаменской церкви и на кладбище монастыря за алтарем Спасского собора.

Собор и более поздние приделы и паперти его были самыми почетными местами погребения в обители, здесь хоронили архимандритов и мирян –

*Надгробия Лопухиных.
Лопухина Н.Ф. (†11.03.1763),
Лопухин А.С, ее сын (†06.06.1799),
Лопухина А.А., его жена (†12.02.1794)*

благотворителей монастыря. На западе от собора возвышается трехъярусная трапезная церковь Архангела Михаила, построенная в 1688–1690-х годах. В нижнем ее ярусе находилась знаменитая усыпальница Лопухиных, родственников первой супруги Петра I – царицы Евдокии Федоровны (2).

Допетровский некрополь Москвы был практически уничтожен еще в XIX веке. В Андрониковом монастыре до нашего времени сохранились единичные белокаменные надгробия XIV–XVII ве-

*Кладбище на востоке от церкви
Архангела Михаила. Фото 1920-х гг.*

ков. Во второй половине XVIII века, особенно после указа Екатерины II от 1771 года (до него был еще подобный указ Елизаветы Петровны, подтвердивший указ Петра I) о запрещении хоронить на кладбищах приходских церквей в черте города, кладбище Андроникова монастыря стало одним из самых известных в Москве. В отличие от аристократического некрополя Донского монастыря, в Андрониковом хоронили представителей практически всех сословий.

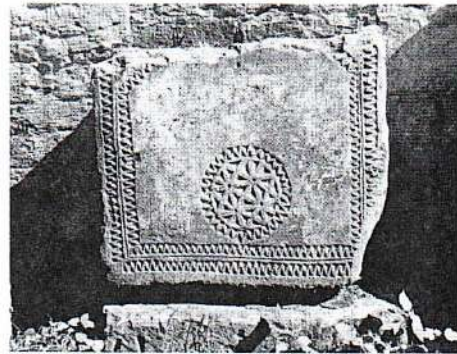
Многие монастырские кладбища значительно пострадали в последние три столетия из-за недостатка в городе свободных земель для погребения. Часто древние белокаменные надгробия использовали в строительных работах, сносили старые могилы, освобождая места для новых захоронений богатых вкладчиков. К середине прошлого столетия в Андрониковом монастыре были утрачены сотни могил и надгробий, многие из которых принадлежали монахам и настоятелям обители, известным деятелям российской истории. Даже место захоронения святого иконописца, монаха Андрея Рублева было забыто уже в XIX веке. Всего же к середине XIX века на монастырском кладбище находилось более 1000 надгробных памятников. Кладбище славилось своими высокохудожественными надгробиями XVIII–XIX веков. Но на многих из них надписей уже не было.

В настоящее время на территории Спасо-Андроникова монастыря разбит газон с круговой дорожкой вокруг Спасского собора, не имеющий никакого отношения к планировочной структуре монастырского кладбища. Одинок стоящий крест на восстановленной могиле ученого, нумизмата Павла Васильевича Зубова (1862–1921) у алтаря церкви Архангела Михаила, да сложенные под деревянным навесом у северной стены монастыря белокаменные надгробия из Георгиевского собора московского Георгиевского монастыря (3), а также разрозненные белокаменные фрагменты надгробий монастырского кладбища – это все, что напоминает входящим через Святые ворота в обитель о существовании здесь еще в начале XX века древнего некрополя.

Некрополь монастыря официально был уничтожен в конце 1920-х годов. Однако, как следует из протоколов заседаний комиссии по архитектурной реставрации, часть монументов была разрушена населявшими монастырь рабочими еще в 1923 году (4). Благодаря усилиям Комитета по охране могил выдающихся деятелей науки и культуры (создан по инициативе общественности в 1927 году) в 1928–1929 годах была сохранена часть цен-

ных в художественном отношении надгробий, десять из которых перевезли в Донской монастырь (5). Специального уничтожения самих захоронений не производилось. В процессе земляных работ, прокладки коммуникаций, укрепления фундаментов, археологических раскопок так или иначе раскрывались захоронения, подземные помещения часовен с частичной облицовкой стен (6), что указывает на существование погребений в земле Андроникова монастыря и в настоящее время. Естественно, возникает проблема изучения и посильного восстановления монастырского некрополя.

Немногочисленность библиографии по некрополю Спасо-Андроникова монастыря говорит о недостаточном внимании исследователей к этой теме. Составить представление о кладбище обители и его планировке можно по нескольким документам, известным в настоящее время. Это «Геометрический Специальный план Московского Спасо-Андроникова второклассного монастыря», копированный Лампадом Томашевским в 1841 году, на этом чертеже зафиксировано кладбище с указанием разрядов захоронений и их границ, «Генеральный план монастыря» 1903 года с кладбищем в новых территориальных границах обители, где показаны дорожки, аллеи, участки кладбища, и план XIX века «Соборной церкви Спасо-Андроникова монастыря в Москве».

Фрагменты надгробий XVI в.

Белокаменные надгробия из Спасо-Андроникова монастыря в отличие от надгробий Георгиевского монастыря (7) почти не изучены, да и сохранились практически фрагментарно. К середине XIX столетия в монастыре не утеряны лишь единичные надписи допетровской эпохи (8), снятые при устройении приделов собора, так как могилы, над которыми были эти надписи, подошли под приделы или паперть. Это захоронения Загряжских – Дмитрия Давыдовича, скончавшегося в 1519 году, и Григория Юрьевича, скончавшегося в 1562 году, да Замятиной Мавры Парфеньевны (скончалась в 1518 году) (9). Из сохранившихся в середине XIX века на своих местах – лишь надгробие неизвестной Наталии Федоровны, скончавшейся в 1716 году, и на западной стороне паперти вделанные с внешней стороны в стену 5 белокаменных досок XVII века с фамилиями Загряжских. В основном все белокаменные фрагменты надгробий были обнаружены во время реставрационных работ на территории монастыря в 1950-е годы.

Белокаменные надгробия сохранялись над могилами не более 50 лет. И не удивительно, что к середине XIX века в Андрониковом монастыре были утрачены все древние могилы, а надгробия превращены в строительный материал или просто в лом. Можно сослаться на монографию Л.А. Беляева «Русское средневековое надгробие» (10), где автор пишет, что древнейшие надгробия Московской земли были очень тонкими, тесались из мягкого известняка и их толщина не превышала 10 см. Они легко ломались при оседании могильной насыпи, зарастали дерном и за несколько лет совершенно исчезали, что хорошо прослежено археологически. На древнейших надгробиях еще не было надписей, а их орнамент, если он существовал, был столь скромн, что через век-другой уже мог не восприниматься как признак надгробия. Плита обычно использовалась вторично или попадала в известняковый лом. Ни одно из раннемосковских надгробий не дошло даже до середины XVIII века, когда они могли бы заинтересовать ученых.

Крупные плиты XVI–XVII веков ломались и исчезали не так быстро и безвозвратно. На них часто были надписи и развитый орнамент, что позволяло их идентифицировать. Однако и эти плиты значительно пострадали со временем. С середины XVI века, а может быть и раньше, старые плиты стали использовать как строительный материал для храмов и домов, для ремонтов, мощений и других целей. Причины такой традиции на Руси неясны. Надгробий в кладках очень много, их специально собирали с поверхности некрополя. В результате фундаменты некоторых

построек целиком состоят из плит и их обломков с орнаментами и надписями. Таких примеров достаточно много в московской архитектуре, но для археологов эти материалы обычно малодоступны. Плиты, которые использовали в наземных кладках, часто перетесаны и потеряли большую часть информации. Такие

*Надгробие Дмитрия Давыдовича
Загряжского (†1519 г.)*

плиты могут быть извлечены из кладки во время реставрации или при разборке храма, как было в случае Георгиевского собора московского Георгиевского монастыря. При реставрации Спасского собора и прокладке коммуникаций по территории Андроникова монастыря также были обнаружены фрагменты надгробий и пять заложенных в стену Спасского собора плит с захоронений Загряжских. «Спасский собор имеет на южной стене западной галереи (вправо от крыльца) 5 заложенных в стену надгробий Загряжских, наиболее древнее – памятная доска Григория Юрьевича Загряжского, умершего в 1498 году, надпись и окружающий ее орнамент» (11). К делу прилагается 15 фотографий могильных плит бояр Загряжских, сделанных в разных позициях.

Сохранились четыре надгробия. Это типичные памятные доски второй половины XVII века, представляющие собой плиты из известняка, хорошей сохранности, прямоугольной или квадратной формы, примерно одинаковых размеров, по лицевой стороне самое большое надгробие 72x72 см, толщина от 16 до 22 см. По периметру лицевой поверхности всех надгробий проложена резная рамка цветочно-лиственного орнамента шириной от 5 до 7 см лучшей или худшей сохранности. Надписи в 4-5 строк занимают всю лицевую поверхность плит. Высота строки в среднем 7 см.

На фотографии, опубликованной в нашей статье, вы можете видеть надгробие Дмитрия Давыдовича Загряжского, умершего в 1519 (7027) году. Плита размером 67x64x16 см находилась над могилой, подошедшей под придел собора. Надпись хорошей сохранности, опубликована в «Древней Российской Вивлиофике» (12).

Остальные надгробия – Даниила Федоровича, умершего в 1537 (7045) году, Григория Юрьевича, умершего в 1562 (7070) году [не сохранившееся на плите имя восстановлено по изданию надписи в «Древней Российской Вивлиофике» (13)] и Федора Дмитриевича, умершего в 1562 году (14).

Плиты значились как надгробия XVI века и считались древнейшими в собрании музея. Но оказалось, что в данном случае это довольно распространенная практика надгробной эпиграфики, когда указанная в «эпитафии» дата рассматривалась лишь как приблизительная по отношению к времени появления плиты и нарезки надписи. Причем в нашем случае это колебание, в отличие от большинства известных, когда даты укладываются в пределы от нескольких лет до одного десятилетия, составляет почти два столетия. Впервые на «таблицы» рода Загряжских, выполненные в конце XVII века в Андрониковом монастыре, но несущие даты от конца XV до середины XVI века, указал В.Б. Гиршберг (15). Одновременная нарезка надписей на этих плитах с большим колебанием дат связана с ремонтом собора, к западу от которого находился родовой участок захоронений Загряжских, попадавший под строительные работы; и эти плиты были специально заказаны потомками, которые заботились о родовом некрополе и хотели, возможно, заменить обветшавшие старые надгробия на памятные доски.

Настенные каменные доски укреплялись на вертикальных поверхностях внутри или снаружи храма, на его столбах или стенах. Они были широко распространены как вид надгробия в последней трети XVII – начале XVIII века. В литературе за ними утвердилось название «памятная доска».

Необходимо подчеркнуть разницу между надгробием, непосредственно отмечающим место захоронения, и памятной доской, которая может находиться на некотором удалении от него. Широкое распространение таких настенных досок во второй половине XVII века связано, скорее всего, со множеством захоронений в наиболее сакрально значимой, престижной части кладбища, на старых родовых участках или вокруг монастырских соборов.

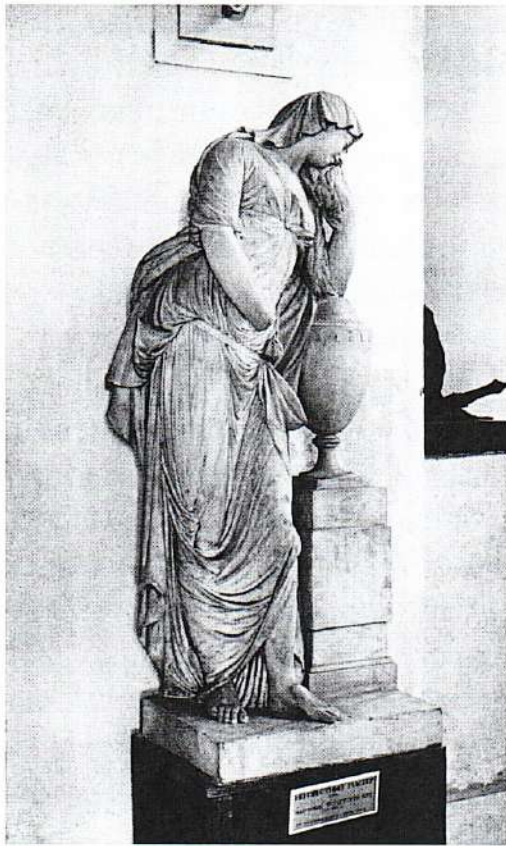
Расстояние между плитой и могилой могло быть довольно значительным, особенно если плита относилась к старому захоронению, уже застроенному новыми галереями-папертями или другими частями храма, как произошло с могилами Загряжских.

Памятные доски дополняли облик храма как места объединения всех членов Церкви – живущих и окончивших земной путь.

Можно предположить, что помещение таблицы на стену храма устраивало родственников погребенного даже в большей степени, чем установка отдельной плиты вблизи от его стен, тем более что такое расположение плиты создавало впечатление непосредственного захоронения в храме даже тех, кто погребен снаружи.

Все сказанное позволяет предположить, что найденные в ходе реставрационных работ плиты бояр Загряжских были не единственными в некрополе Спасо-Андроникова монастыря. Возможно, подобные принадлежащие отдельным лицам плиты располагались вокруг древнего храма, на его внешних стенах и в интерьере, где находились могилы не только духовенства, но и мирян, на что указывает план соборной церкви с обозначением мест захоронения. Также памятные доски могли находиться в трапезной церкви Архангела Михаила и, безусловно, в Знаменской церкви – усыпальнице боярского рода Лопухиных, где было произведено более сорока захоронений на протяжении почти двух столетий, а разместить все памятники непосредственно над местами захоронений на небольшой площади храма вряд ли было возможно. Можно предположить, за неимением конкретных документальных указаний, что в Знаменской церкви был использован тип надгробия «памятная доска». Белокаменные, а позднее чугунные плиты могли размещаться на полу, стенах и в нишах храма. Захоронения внутри церквей, под древними сводами, когда сам храм становился надгробным памятником, издревле считались наиболее почетными. Укрытые от непогоды памятники были украшены гораздо разнообразнее и выполнялись из дорогих материалов. Сейчас нам остается только гадать, сколь много интересно орнаментированных надгробий разных типов, в том числе и памятных досок, находилось в усыпальнице Лопухиных и навсегда утрачено (16).

Родственники царя Петра I покровительствовали московским монастырям, избирая их местом своего пребывания и фамильных захоронений. Милославские покровительствовали Новодевичьему, Нарышкины – Высокопетровскому, Евдокия Федоровна Лопухина, будучи царицей, не оставила своим вниманием Андроников монастырь, избрав именно его местом захоронения своих ближайших родственников. В 1671 году здесь был похоронен ее двоюродный дядя Иларион Дмитриевич, а в 1691 году под трапезной церковью царица Евдокия похоронила свою мать Устинью Богдановну. Все остальные ближайшие родственники были погребены здесь уже после ее опалы. На протяжении всего XVIII века

Надгробие Николая Матвеевича Толстого (1752–1828), сейчас находится в ГНИМА им. А.В. Шусева. Перевезено из церкви Архангела Михаила

и вплоть до 1821 года Лопухины продолжали хоронить своих родственников под церковью Архангела Михаила. В 1792 году в подклете этого храма на средства Лопухиных над могилами их предков была устроена и освящена новоспасским архимандритом Павлом теплая церковь-усыпальница во имя Знамени Пресвятой Богородицы. По случаю построения церкви Лопухины стали вносить деньги на ее содержание и поминовение погребенных в ней родственников.

В течение XVIII и XIX веков взгляд на древние надгробия как на запасы строительного материала преобладал, о чем было сказано выше. В то же время большая плотность захоронений на монастырских кладбищах не позволяла сохра-

нять все древние надгробия в продолжение столетий. Результатом всего этого стало почти полное уничтожение средневекового некрополя Москвы, и судьба кладбища Андроникова монастыря не была исключением. Начальная история некрополя практически неизвестна, скрыта веками, единичные надгробия, скудные исторические сведения не позволяют составить общее представление о кладбище Андроникова монастыря в первые столетия его существования. Возможно, дальнейшие археологические и архивные исследования помогут пролить свет на эту актуальную проблему.

В течение XVIII–XIX веков монастырское кладбище обогатилось множеством памятников, сделанных из разных материалов и представлявших единый мемориальный ансамбль. Надгробия, саркофаги, урны, прекрасные плакальщицы, а позднее кресты и часовни-усыпальницы стояли над могилами представителей знаменитых фамилий, прославлявших русскую историю. Осенью 1922 года известный архитектор-реставратор и искусствовед профессор Сергей Александрович Торопов (1882–1964) осмот-

рел Андроников монастырь и составил докладную записку, где описал монастырский некрополь. Приведем несколько выдержек из этого документа: «...Принадлежит к числу немногих кладбищ, где хоронилась московская знать конца

Надгробие Павла Петровича Нарышкина

XVIII – начала XIX века, оно представляется целым музеем превосходных образцов – иногда блестяще решенных – надгробий. ...кладбище богато весьма многочисленными надгробиями неизвестных мастеров, часто ремесленников своего дела, столь характерными для истории скульптурных надгробий, так что уничтожение их при устройстве, например, парка вместо кладбища совершенно недопустимо.

А как красивы изъеденные временем композиции с подкраской, иногда в высокой степени удачной, так и просящейся на холст или бумагу.

Нельзя не сказать о великолепных эпитафиях, написанных звучно, в высшей степени стилистично, с характернейшим содержанием. Шрифт их – одно сплошное очарование, богатейший материал для вдохновения современных графиков» (17).

Грустно читать эти строки. Кладбище утрачено, и только Спасский собор и Знаменская церковь стоят величественными надгробными памятниками над могилами монахов и мирян, имена которых в большинстве забыты.

С основания всех русских монастырских обителей наиболее почетными местами захоронений являлись соборные церкви. Там хоронили святых угодников земли Русской, часто впоследствии прославленных в лике святых настоятелей, монахов обителей. Хоронили и благочестивых мирян, послуживших во благо процветания монастырей. Так было и в Андрониковом.

В нашем распоряжении имеется план XIX века «Соборной церкви Спасо-Андроникова монастыря в Москве», подписанный архитектором П.А. Герасимовым. На этот план, возможно, рукой П.Д. Барановского нанесены места захоронений в соборе, приделах и паперти с указанием имен, которые приводим ниже.

В соборе:

Орлова Евдокия Николаевна (Орлова-Чесменская, урожденная Лопухина (1761–1786), жена графа Алексея Григорьевича). Здесь же покоится прах ее сына, младенца **графа Иоанна Алексеевича** (1786–1790). Это мать и брат графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, известной благотворительницы, делавшей пожертвования и Спасо-Андроникову монастырю. В соборе на столпе за правым клиросом, под Иверской иконой Божией Матери была соответствующая надпись.

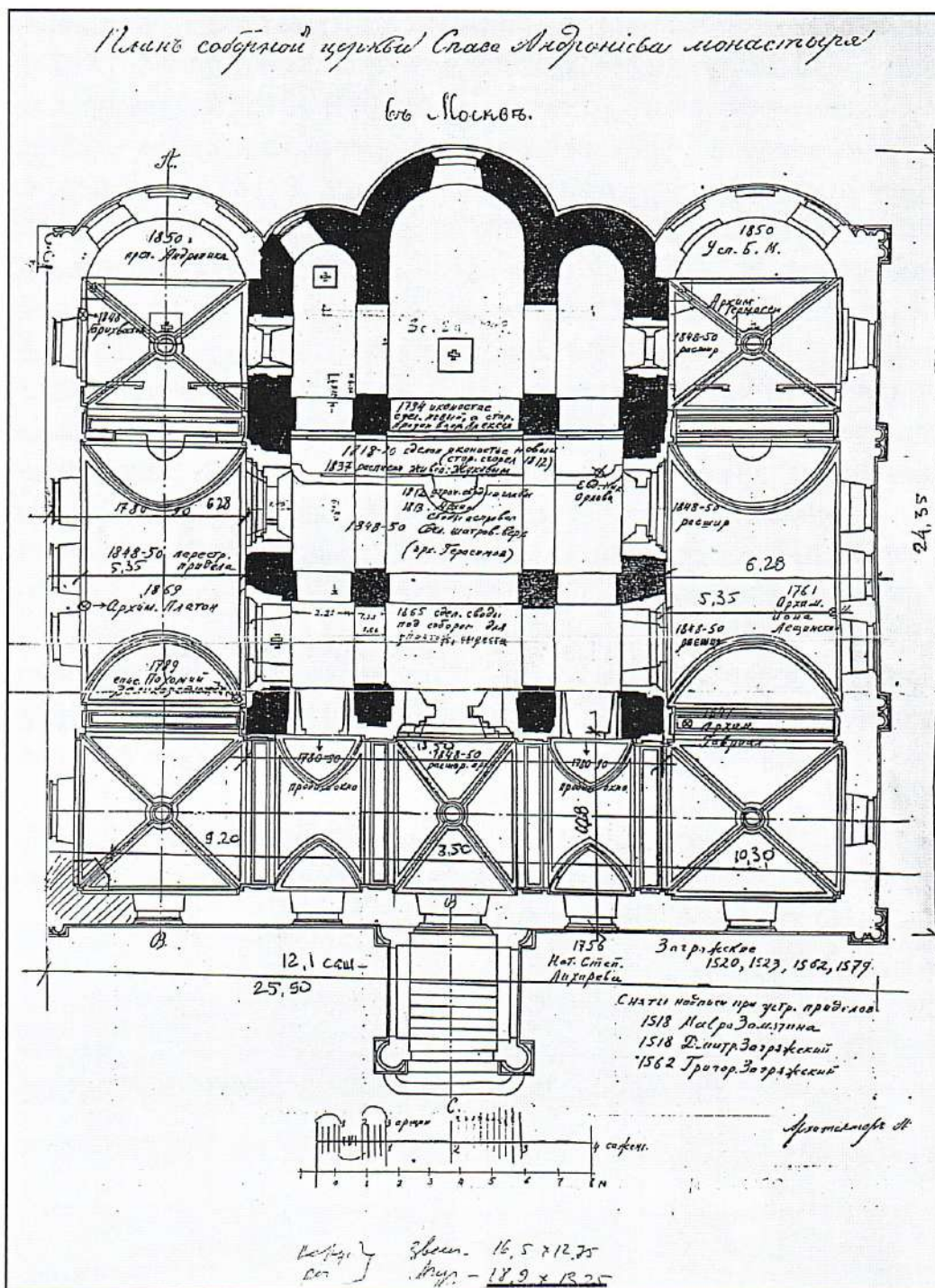
На столпе за левым клиросом, под иконою Спасителя также была надпись, не указанная на плане соборной церкви. Надпись содержала сведения о том, что на этом месте были похоронены капитан лейб-гвардии Измайловского полка **Николай Александрович Лопухин** (1698–1768) и его супруга **Анна Алексеевна, урожденная Жеребцова** (1733–1793) – дед и бабка графини Анны Алексеевны по матери (18).

В приделе святого Андроника:

Пахомий Великоустюжский – епископ (умер 5 мая 1789 года). До устройства придела в северо-западном углу собора была надпись: «На сем месте устроена могила преосвященного Пахомия епископа бывшего Великаго-Устюжского, который по кончине своей мая 5 дня 1789 года в оной и погребен» (19).

Платон, архимандрит андрониковский (погребен в середине придела, против раки мощей свв. Андроника и Саввы, умер 1863 янв. 28 дня, без надписи). Архимандрит Платон «кончив курс учения в тверской семинарии, с 1824 декабря 21 игумен Троицкого Селижаровского монастыря, в 1829 настоятель и архимандрит Можайского Лужецкого монастыря, с 29 апреля 1831 г. – Даниловского монастыря. В 1848 г. причислен к ордену Св. Анны 2 степени, с 10 сентября благочинный московских и ближайших монастырей, с 16 сентября архимандрит Спасо-Андроникова монастыря» (20).

Дмитрий Петрович Горихвостов. В алтаре придела надпись у жертвенника: «Дмитрий Петрович Горихвостов, скончался 15 августа 1846 года». Был похоронен на северной стороне Спасского собора, а после устройства приделов могила подошла под алтарь придела святого Андроника. Д.П. Горихвостов – российский военный деятель, дворянин, московский благотворитель.

План соборной церкви Спасо-Андроникова монастыря

В приделе Успения Божией Матери:

Гермоген, архимандрит (в алтаре придела, без дат). Гермоген Сперанский был сыном священника, воспитывался в славяно-греко-латинской академии, где с 1804 по 1814 год преподавал французский язык. В 1813 году пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха и помещен в число соборных иеромонахов ставропигиального Донского монастыря. Занимался академической

библиотекой, публично преподавал катехизис, был бакалавром богословских наук в Московской духовной академии и в 1815 году членом цензурного комитета при ней. В 1816 году произведен в архимандрита Серпуховского Высотского монастыря и награжден крестом, осыпанным бриллиантами. В 1817 году переведен в настоятеля Коломенского второклассного Новоголутвина монастыря, в 1818 году стал членом конференции Московской духовной академии. В том же году 19 августа определен настоятелем Спасо-Андроникова монастыря, управлял обителью до конца своей жизни более 26 лет. В эти годы в монастыре были произведены значительные постройки, архимандрит был членом различных комитетов и присутствующим членом Московской Духовной Консистории. 8 сентября 1820 года награжден орденом Святой Анны 2 степени. В марте 1832 года был в Воронеже для освидетельствования мощей святителя Митрофана. Скончался 19 июля 1845 года и погребен близ алтаря Спасского собора, но при постройке придела во имя Успения Божией Матери могила его подошла под самый алтарь придела. «Отличительной чертой его была кротость, братия монастыря часто видела его сидящим на камне и плачущим» (21).

Иона Лещинский, архимандрит. В средней части придела надпись: «1761 года ноября 7 дня, на память святых мученик иже в

*Могила Демидова (1771–1833).
Круг работы скульптора Витали.
Фото до 1917 г.*

*Могила П.Г. Демидова
(23.12.1738–1.7.1821).
Фото конца 1920-х гг.*

Мелетии и преподобного отца нашего Лазаря в Галисийстей горе преставившагося, преставися раб Божий священо-архимандрит Иона Лещинский и погребен против сей надписи, бывши в сем монастыре настоятелем 19 лет» .

Иона Лещинский был из угрешских игуменов, настоятель Андроникова с 18 апреля 1744 по 7 ноября 1761 года. Погребен был в южной паперти соборной церкви (22).

Гавриил, андрониковский архимандрит. «В отце Гаврииле, – писал о нем митрополит московский Филарет, – понес я большую потерю. Человек был кроткий, послушный, деятельный, верный». Погребен в юго-западном углу паперти собора, умер в 1848 году августа 13, без надписи. Настоятелем был с 22 сентября 1845 года до дня кончины (23).

По «Историческому описанию московского Спасо-Андроникова монастыря» в этом приделе еще значится захоронение **преосвященного Иосифа**, бывшего андрониковского архимандрита, без дат (24).

Иосиф III принял постриг в Москве, с 1714 года игумен в Переславском Никитском монастыре. 30 июня 1724 года утвержден архимандритом Андроникова монастыря. Оттуда 31 октября 1725 года хиротонисан во епископа Воронежского Феофилактом, архиепископом Тверским. В 1726 году, вызванный из епархии в

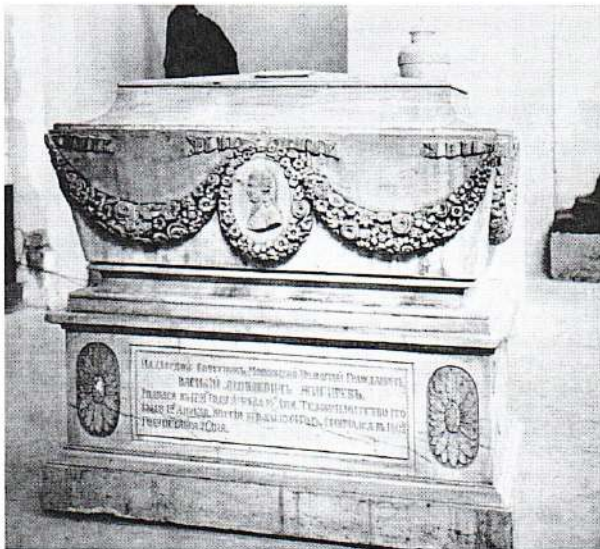
*Могила князя Я.Д. Бибарсова.
(1767–1833).*

Фото конца 1920-х гг.

*Могила П.И. Суворова
(1750–1815).*

Фото конца 1920-х гг.

*Надгробие В.Я. Жигирева (†1802 г.),
сейчас находится
в ГНИМА им. А.В. Щусева.
Могила была у Спасского собора*

Воронежский и Елецкий, бывший в сем Андрониевом монастыре архимандритом; а на своем архиер. престоле был год и месяц и 27 дней, а жития его от рождения было 53 года; а погребен против сего места, нынешнего 1727 года февраля 9 дня». Впоследствии

могила его подошла под придел Успения Божией Матери.

*Часовня-усыпальница
Третьяковых у южной стены
Спасского собора.
Фото 1920-х гг.*

Петербург, скончался по дороге в Андрониковом монастыре. Он долго оставался непогребенным, вероятно, по причине неожиданной смерти вне своей епархии и нерешительности относительно места его захоронения. Над могилою его была надпись: «1726 декабря 17 на память первомученика и архидиакона Стефана преставися раб Божий преосвященный Иосиф, епископ

Снаружи собора:

Лихарева Наталья Степановна, умерла в 1756 году 25-ти лет.

Загряжские. Годы кончины: 1520, 1523, 1562, 1579.

Сняты надписи при устройстве приделов о следующих лицах: Замятиной Мавре, 1518; Загряжском Дмитриии, 1518; Загряжском Григории, 1562.

На кладбище Андроникова монастыря вокруг Спасского собора, у северной стены обители, на востоке от церкви Архангела Михаила покоились представители древних и прославившихся в русской истории дворянских фамилий – Загряжских, Лопухиных, Головиных, Салты-

ковых, Трубецких, Нарышкиных, Строгановых, Боратынских, Демидовых и многих других; также купеческих династий, славных своей предпринимательской и благотворительной деятельностью, – Третьяковы, Медведниковы, Молчановы, Пищальниковы, Васильевы, Зубовы и другие. Могилы неизвестных людей, простых крестьян и мещан во множестве находились в XIX веке на старом кладбище и новом, открытом во второй половине XIX века на обширной территории к востоку от монастыря. Кладбище было разбито на участки, тенистые дорожки расходились от главных аллей, на которых стояли часовни-усыпальницы.

*Церковь-усыпальница во имя святого мученика Евграфа.
Фото из «Московского листка». 1910 г.*

Архитектурной доминантой всего живописного разновременного ансамбля кладбища была церковь-усыпальница во имя святого мученика Евграфа. Церковь была возведена над могилой Евграфа Владимировича Молчанова и его родственников в 1874 году. Купцы Молчановы оставили о себе память в русской истории как жертвователи, благотворители, меценаты и издатели. К несчастью, церковь Евграфа мученика в 1959 году была разобрана (25).

В Андрониковом монастыре, как было уже показано выше, находились захоронения многих знаменитых фамилий, но в нашей статье мы остановимся еще только на роде Головиных, к фамилии которых относится хранящееся на территории монастыря белокаменное надгробие XVII века из Георгиевского монастыря.

Список захоронений Головиных предлагаем вашему вниманию (26):

1) Головин Василий Сергеевич, премьер-майор, погребен 24 апреля 1762 года в церкви Архистратига Михаила.

2) Головин Иван Иванович, окольный, погребен 12 июля 1700 года в церкви Архистратига Михаила.

3) Головин Николай Александрович, статский советник и кавалер, род. 13 апреля 1779, ум. 9 июля 1831 года.

4) Головин Павел Евгеньевич, гвардии капитан (адъютант наследника Цесаревича Александра Николаевича), род. 10 февраля 1818, ум. 3 января 1849 года.

5) Головин Петр Иванович, морского флота капитан, погребен 12 августа 1742 года в церкви Архистратига Михаила.

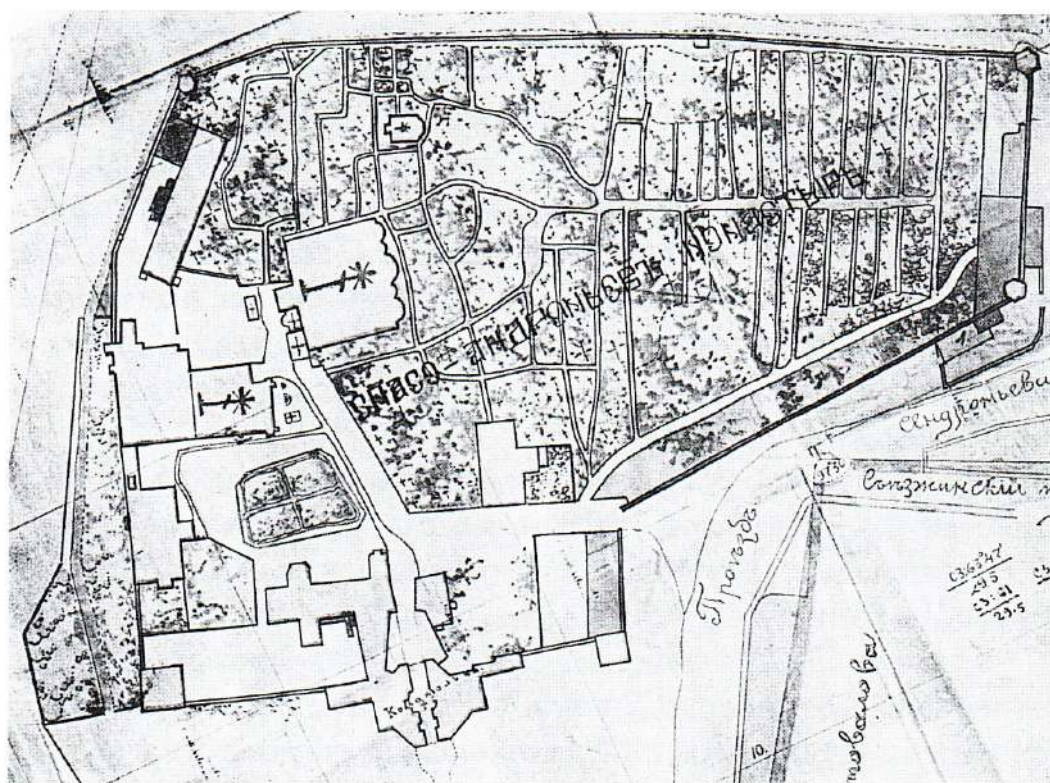
Головины – один из старейших московских служилых родов. В XVI–XVII веках из рода Головиных известны шесть бояр и восемь окольных. Они вели свой род от выехавшего в конце XIV века в Москву из Крыма князя Степана Васильевича Ховры. Потомки его именовались Ховриными, а правнук Иван Владимирович Голова-Ховрин был родоначальником Головиных. В XV–XVI столетиях представители этого рода часто занимали должность казначея. Наиболее известен в этом роду Федор Алексеевич Головин, пожалованный в петровское время графским титулом.

И.Е. Забелин указывает дворовое место в Кремле, принадлежавшее некогда Головиным. В конце XVI века оно было отдано под подворье Новодевичьему монастырю (27).

В настоящее время на территории Спасо-Андроникова монастыря, у северной стены, под деревянным навесом находится надгробие Марфы Ивановны Головиной (умерла в 1654 году). Надгробие М.И. Головиной было установлено на ее могиле в Георгиевском монастыре и перенесено в конце 1940-х годов при разрушении Георгиевского собора на территорию Спасо-Андроникова монастыря по инициативе В.Б. Гиршберга и им опубликовано (28).

Надгробие представляет собой трапециевидную в плане, значительной высоты плиту (высота торца изголовья – 56 см, ножного – 47 см), выполненную из цельного блока известняка. Известняк органогенный, с многочисленными включениями различных окаменелостей.

На верхней горизонтальной плоскости (длина – 189 см, ширина у изголовья – 78 см, ширина у ножного торца – 47 см) надпись из 10 строк, выполненная углубленной техникой. Высота букв – 8 см, буквы «П» в слове «Преставися» – 10 см. Текст гласит: «Лета 7162 года августа в 16 день на память святаго мученика Деонида Преставися раба Божия Дмитриева жена Володимировича Головина Марфа Ивановна во иноцех схимница Меремьяна».

План Спасо-Андроникова монастыря с некрополем. 1903 г.

По периметру верхней грани идет традиционный жгутовый орнамент; надпись занимает примерно две трети плоскости верхней грани от изголовья; в изножии, сразу под надписью и в изголовье под жгутовым орнаментом расположена устойчивая для XVI–XVII веков композиция с печатью и расходящимися от нее лентами. Плоскость композиции выполнена рисунком «бегунок», который иногда называют «рисунок в виде птичек». По торцу изголовья и боковым сторонам расположены один под другим пять узорчатых поясов орнамента. Симметрично два верхних и два нижних пояса представляют собой соответственно «бегунок» и «поребрик» в подобие архитектурного декора сооружений этого времени, композиционно центральным является пояс, состоящий из чередующихся арочек в два тяга и столбиков с треугольными навершиями.

Надгробие Марфы Головиной является интереснейшим памятником средневековья, к тому же хорошей сохранности, с надписью и развитым орнаментом. По этому надгробию, стоявшему над захоронением представительницы знатного рода, можно составить представление о русском средневековом монастырском некрополе в XVII веке, когда по традиции того времени в монастырях хоронили мирян из древних, богатых и знаменитых фамилий.

В истории древнего некрополя Андроникова монастыря остаются вопросы, представляющие большой исторический интерес, а также важные с духовной точки зрения и требующие серьезного исследования. Это, в первую очередь, судьба наиболее почитаемого захоронения монастыря – раки со святыми мощами его первых настоятелей – преподобных Андроника и Саввы. Уже несколько столетий, как забыто место, где похоронены святые иконописцы Андрей Рублев и Даниил. Неисследованным остается вопрос о захоронении на территории монастыря воинов, смертельно раненных на Куликовом поле.

Начальная история кладбища Андроникова монастыря практически нам неизвестна, скрыта веками, единичные надгробия, неполные списки захоронений – все, что может помочь исследователям в постижении истины мироздания.

К некрополю Андроникова монастыря в полной мере можно отнести слова кандидата исторических наук Сергея Юрьевича Шокарева: «В предчувствии грядущих катаклизмов умы многих деятелей культуры созидательного направления обращаются к некрополю как к хранителю памяти о прошлом, наряду с музеями, библиотеками, архивами, усадьбами. Звучат призывы к охране некрополя, повороту общественного сознания в сторону этого уникального явления, неизменно сопровождающего цивилизацию» (29).

Научные исследования древнейшего московского некрополя Андроникова монастыря должны завершиться его реконструкцией, а результаты могут быть использованы для возрождения утраченных некрополей других русских обитателей, для восстановления исторической памяти и забытых имен.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Синодик хранится в ГИМ.
2. Ледовская И.Ю. Усыпальница Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры // Труды ГИМ. Вып. 126. – М., 2001. С. 567-576.
3. Восемнадцать белокаменных надгробий перевезены в Андроников монастырь летом 1949 года из Георгиевского собора на Большой Дмитровке. ЦМММ. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 23. С. 4, 16-17.
4. Козлов В.Ф., Павловская О.Е. Из истории кладбища Спасо-Андроникова монастыря в XX в. Московский некрополь. – М., 1996. С. 39-47.
5. Малинов А.А., Ледовская И.Ю. Некрополь Спасо-Андроникова монастыря // Донской монастырь: история и современность: сборник научных трудов. Вып. 4. – М., 1996. С. 26-31.

6. При археологических наблюдениях при прокладке газопровода на территории Андроникова монастыря в октябре 1950 года выявлено четырее могильных сооружения – подземных склепа середины XIX века.

В фонде Музея им. Андрея Рублева даны описания склепов. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

7. *Гириберг В.Б.* Надписи из Георгиевского монастыря. По материалам наблюдений 1949 года // Труды Музея истории и реконструкции Москвы. Археологические памятники Москвы и Подмосковья: сб. статей. Вып. 5. – М., 1954. *Его же.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. Т. I. – М., 1960; т. III. – М., 1962.

8. Историческое описание московского Спасо-Андроникова монастыря. – М., 2003. Приложение. С. 18-34. (Перепечатано с Исторического описания московского Спасо-Андроникова монастыря. – М., 1865).

9. Там же. С. 22-23.

10. *Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие. – М., 1996.

11. ЦМAM. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

12. Древняя Российская Вивлиофика. – М., 1791. Т. 19. С. 374.

13. Там же.

14. Там же.

15. *Гириберг В.Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Нумизматика и эпиграфика. Т. I. – М., 1960.

16. В сентябре 1924 года сотрудник реставрационных мастерских Н.Р. Левинсон заметил в усыпальнице Лопухиных разбитые надгробия и мемориальные доски, выломанные полы... Еще хуже обстояло дело на самом кладбище, которое, по словам Н.Р. Левинсона, «подвергается уничтожению, памятники сносятся, решетки разбираются... навес над группой Витали снесен... Производится это по разрешению Москоммунхоза».

ЦМAM. Ф. Р-1. Д. 7. Л. 99-103.

17. ЦМAM. Ф. Р-1. Д. 120. Л. 7-8.

18. Историческое описание московского Спасо-Андроникова монастыря. – М., 2003.

19. Там же. Приложение. С. 25.

20. Там же.

21. Там же. С. 79.

22. Там же. Приложение. С. 19.

23. Там же. Приложение. С. 21.

24. Там же. Приложение. С. 18-19, 25.

25. *Ледовская И.Ю.* Церковь святого мученика Евграфа в Спасо-Андрониковом монастыре // Хоругвь: сборник. Вып. 7. – М., 2002. С. 129-131.

26. Древняя Российская Вивлиофика. Т. 19. С. 377.

27. *Забелин И.Е.* История города Москвы. Ч. 1. – М., 1905. С. 270.

28. *Гириберг В.Б.* Надписи из Георгиевского монастыря. По материалам наблюдений 1949 года. С. 104-106.

29. *Шокарев С.Ю.* Московский некрополь XV – начала XX вв. как социокультурное явление: Источниковедческий аспект: диссертация ... канд. ист. наук. – М., 2000.